

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Епископа Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

№ 10 (86)

6 октября
2011 г.

«Попы на «Мерседесах»

Протоиерей Валентин Кобылин: «Поп на Бухаммере»

Протоиерей Валентин Кобылин (с.Красноборск), УАЗик «буханка» 2006 года выпуска:

Во все времена у священников был транспорт, чтобы ездить по нуждам прихода. Сейчас, слава Богу, времена лошадок, дрожек и кучеров прошли. Естественно, что транспорт священнику необходим и в разных условиях он будет разным.

Для себя я уже точно решил, что для выездов по приходу лучшего транспорта, чем УАЗик «буханка», просто не существует. До этого у меня была «Нива», был 6-местный грузопассажирский «Соболь», была легковушка. Но

УАЗик — это единственный вариант для сельской местности, особенно для дальних поездок, когда в отдаленный уголок района нужно вывезти педагогов, миссионеров, организовать где-то концерт. При этом еще нужно везти с собой какой-то груз: музыкальную аппаратуру, наглядные материалы. То есть понятно, что нужен надежный транспорт.

В городских условиях священник уже может выбирать. Но руководствоваться он будет, в первую очередь, соображениями практичности. «Скупой платит дважды» — это уже известная истина. И если священник покупает

какую-то, пусть даже дорогую машину, то он сможет на ней спокойно ездить: машина не будет постоянно ломаться, простаивать на станциях техобслуживания, а будет работать. Понятно, что священник импортную машину возьмет. Естественно, что она будет дорогостоящей. Но это просто из соображений практичности.

Кстати говоря, у мирян есть такая интересная позиция (не то, что это несколько случаев, это практически постоянно): как заходим в магазин себе колбасу покупать — так подороже, а как свечку Богу — так подешевле. Себе

- О, это нашего попа машина! Ну как его, этого... Артемия, что ли...
- Дорогая, наверно?
- Да больше миллиона наверняка такая стоит!
- Да-а-а...

Это две тетеньки и дяденька обсуждают нашу машину, не зная, что этот самый «Артемий» сейчас все прекрасно слышит. Не выдержав такой гнусной клеветы на своего старого доброго, но уже разваливающегося металлического коня, батюшка вмешивается в разговор:

- Во-первых, этой машине уже больше 10 лет. Во-вторых, это «Додж-караван», который больше 300 тысяч ну никак не стоит (отец Артемий скромно умалчивает, что после покупки «Доджа» он еще два года кредит банку отдавал). В-третьих, наша семья с четырьмя детьми в обычную машину не помещается!

Тетеньки и дяденька в шоке. То ли им стыдно, то ли просто нечего ответить.

Тема жирующих «попов на «мерседесах» уже несколько десятилетий живет в сознании русских людей и популярности не теряет. Поводом для того, чтобы спросить деревенского и городского священников нашей епархии об их машинах стал сюжет телекомпании НТВ. Программа «Центральное телевидение» нашла и показала стране батю из Казани, хваставшего перед скрытой камерой дорожными часами и «тачками». Стоимость двух машин «скромного» пастыря тянула на 300 тысяч (!!!) долларов. А на каких «мерседесах» ездят священники нашей епархии, они расскажут сами:

— покачественнее, получше. Если уж колбаса — то чтоб в ней мясо было, а не силикон какой-нибудь пополам с туалетной бумагой. Если машину покупать, то тоже — подороже и покомфортнее, желательно иномарку. А если иномарку берет батюшка, то тут сразу начинается...

Я знаю, что в городских храмах батюшкам машины часто дарят благодетели. Если машина от всего сердца подарена, почему бы на ней батюшке и не ездить? Другое дело: прилепляется ли батюшка душой к этому материальному, земному или нет.

Но не чересчур ли много

сейчас эти вопросы муссируются в прессе? Я считаю, что в большей степени это сейчас происходит не потому, что «НТВ-шники» или кто-то еще «возревновали о чистоте Православия» и благочестии священников. Ясно, что план у них один: опорочить, опоганить своими статьями, сюжетами не священников только, а всю Православную церковь.

Я не знаю о сюжете, который был показан по НТВ. Сколько машин у того батюшки и сколько они стоят? У меня тоже скоро будет ситуация: две машины (смеется).

Продолжение на стр.6

Не бойся, Я с тобой!

Помните, зиц-председатель Фунт жаловался Бендеру, что вынужден каждый день носить пасхальные брюки? Шутки шутками, а ведь то и дело ловишь себя на мысли, что и к самой Пасхе относишься как к пасхальным брюкам: праздник раз в году, постоянно восклицать «Христос воскрес!» нечего, а потому и свое пасхальное настроение (точнее, состояние), как пресловутые брюки, почти весь год держишь в шкафу, в нафталиновой пыли, и извлекаешь по случаю... А жаль. Светлое Христово Воскресение — это одежда на каждый день, это то, чем можно и нужно наполнять свою жизнь — вместо тревог, волнений, забот, вместо страха.

Сильное чувство

Не правда ли, сегодня можно жить с комфортом? От злодеев нас бережет милиция. От болезней — прививки, витамины и прочие медицинские штучки. С пожарами разбираются суровые люди в медных шлемах, а страховые компании спешат утешить погорельцев. Со всех сторон слышны заверения, что не оставят, помогут, протянут руку. Отдельные граждане, целые коллективы и мощные организации окружают нас заботой и вниманием. Живи да радуйся!

Ан нет. Что-то мешает. Какое-то сильное чувство. И знание о том, что где-то там несут свою вахту люди — в белых халатах, в медных шлемах, в камуфляже, с оружием в руках — не спасает от этого чувства.

Страх. Лыдиной струйкой сбегающий по спине — а что это за шаги такие на лестнице? Парализующий — ну вот сейчас... Внезапный и мимолетный — не

выключил уют (воду, газ...)! Всеобъемлющий и гнетущий — а ведь я смертен. Абстрактный и бездарный — вдруг наводнение, цунами, дефолт?

Страшно, аж жуть!

Вся история земной цивилизации пропитана страхом, весь ее путь определен им. Человек боялся — врагов, богов, огня, воды, боли, старости, смерти, привидений, воров, царей, вампиров, вирусов, «проблемы 2000»... Человек обвешивался оружием и амулетами, громоздил вокруг себя стены, приносил жертвы, одурманивал себя разной дрянью, писал конституции, громко пел и размахивал руками, а страх все не проходил. Тишина и тьма по-прежнему таили в себе неведомую угрозу, а на голову человека, терзаемого страхом невиданных опасностей, одна за другой валелись уже знакомые «антропогенные» неприятности, которых он тоже страшился: несправедливый

суд, гонения за правду, козни завистников, наговоры сплетников, притеснения, измены, кражи и подкобы... И воображение, и жизнь человека — все было наполнено страхом, и страх безжалостно гнал его — до самой смерти, которой человек тоже боялся.

И косматый троплодит, выглядывающий из своей пещеры, и ученый грек, восклицающий «эврика!», на собственном опыте убеждались, что каждый шаг приносит знание о новой опасности и новые страхи: от многой мудрости много скорби, и умножающий знание умножает печаль (Еккл. 1, 18). А чем все заканчивается? — и глупца, и мудреца единая участь постигнет (Еккл. 2, 14). Ситуация казалась безвыходной — угнетаемого неизлечимым страхом человека ожидал конец, наводящий ужас, — смерть, тлен, забвение... Может ли это иметь смысл? Где надежда? Ради чего все?

Продолжение на стр.3

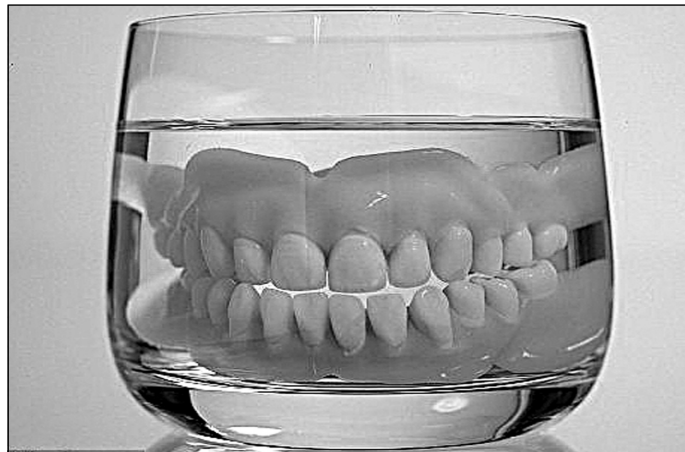
Почему Бог не «слышит»?

Так часто люди молятся, и им кажется, что они обращаются к пустому небу.

Нередко это происходит, оттого что молитва их — бессмысленное ребячество.

Я помню, как один пожилой человек рассказывал мне, что в детстве он много месяцев просил Бога даровать ему изумительную способность, которой обладал его дядя, — вынимать каждый вечер свои зубы ибо рта и класть их в стакан с водой, и как счастлив он был позже, что Бог не исполнил его желание. Часто наши молитвы — такие же ребяческие, как и эта, и, конечно, они остаются неисполненными. Мы очень часто бываем уверены, что молимся правильно, но молимся мы о чем-то, что касается и других людей, о которых мы вовсе не думаем. Когда мы молимся о попутном ветре себе, мы не задумываемся о том, что это может оказаться бурей на море для других, и Бог не исполнит прошение, которое принесет вред другим.

митрополит Антоний Сурожский

...вертолет в горах Только не рви с Богом!

Верующий человек вообще воспринимает смерть иначе, чем атеист. Там, где неверующий видит полное и окончательное прекращение бытия, для христианина через веру открывается свет новой жизни, гораздо лучшей, чем земная. Современный богослов Алексей Ильич Осипов пишет об этом так: «Представьте себе, зимой, в горах в тяжелую непогоду заблудилась группа людей, среди которых — мать с сыном. Идут они по тропам с ежеминутной опасностью для жизни. Неизвестно, сколько и как придется еще идти до дома. Но вдруг появляется вертолет, приземляется и командир говорит, что он летит туда же и есть одно свободное место. Не постарается ли мать сделать все возможное, чтобы взяли ее сына, чтобы он спасся?!

Это именно и происходит в человеческой жизни, когда «вертолет» берет наших дорогих родных и близких и доставляет их домой, в то время, как мы еще идем, не зная, что будет на нашем пути, какие скорби, болезни, трагедии, какая кончина. Христианство утверждает, что человек на земле — странник, и земная жизнь есть только путь домой, а смерть — лишь кратковременная разлука. Скоро все мы вновь встретимся в своем доме. Потому апостол сказал: не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего (Евр. 13, 14). Только дай Бог, чтобы встреча там со своими родными не была омрачена нашими скверными поступками, но оказалась радостной, счастливой».

— Как продолжить жить, радоваться, благодарить, если в сердце обида на Бога, если внутренне упрекаешь его в жестокости и несправедливости?

Никак. С обидой в сердце вообще невозможно радоваться. А с обидой на Бога — и подавно. Это тупиковый путь, каким бы ни было огромным горе.

Радоваться жизни можно лишь, преодолев обиду. Когда мы обижены на близкого человека, самый верный способ сохранить эту обиду навсегда — прекратить с ним всяческое общение. Но когда мы хотим примириться, простить его и жить дальше без этой занозы в сердце, мы идем к нему и говорим: «Ты меня обидел, но я не хочу рвать с тобой отношения. Давай решать, как жить дальше». И очень часто в таком разговоре вдруг выясняется, что человек вовсе не хотел вас обижать, что вы ему тоже дороги и он готов сделать все, чтобы вы снова были вместе. Подобный опыт, наверное, есть у многих.

В ситуации, когда человек обиделся на Бога, все обстоит примерно так же. Если хочешь навсегда остаться с этой обидой и довести себя до болезни, безумия или самоубийства — порви с Богом навсегда, считай его жестоким тираном и палачом. Но если хочешь вернуть себе радость бытия — обратись к Нему в молитве. Говори Богу все, что тебя тяготит, выговори Ему всю свою боль, возмущайся, предъявляй Ему свой счет, только — не рви с Ним, не отворачивайся от него. Праведный Иов вел себя точно так же, когда его дети погибли и сам он лишился всего, что имел: Бог ниспроверг меня и обложил меня Своєю сетью. Вот, я кричу: обида! и никто не слушает; вопию, и нет суда. Он преградил мне дорогу, и не могу пройти, и на стези мои положил тьму. Совлек с меня славу мою и снял венец с головы моей. Кругом разорил меня, и я отхожу; и, как дерево, Он исторг надежду мою. (Иов 19:6-10). Пусть и твоя молитва будет с гневом и обидой, но все равно она связывает тебя с Богом. Не рви эту ниточку и тогда Бог сможет за нее вытащить тебя из этого страшного состояния. Преподобный Иоанн Дамаскин писал: «Молитва есть восхождение ума к Богу, или прошение у Бога того, что прилично». Неужели же следует посчитать неприличными вопросы — почему погиб ребенок, который был главной радостью твоей жизни, и как тебе жить дальше с этой утратой?

Мне кажется, следует обязательно обращаться к Богу, даже с обидой на сердце. Ведь ответ может получить только тот, кто вопрошает.

из интервью Александра Ткаченко «Пять вопросов о чужом страдании» // Фома

Где был Бог, когда я страдал?

Концлагерь Освенцим. Детская обувь

Собственно, неправда язычества не только в том, что богов якобы много (как раз многие язычники пришли к пониманию, что на самом деле существует Единый), а в этой безучастности всеблагой небожителей, которые могут поддержать отдельных своих любимчиков, но вот на страдания подавляющего большинства людей даже не взглянут. Приходя в храм своего божества, такой язычник ощущал себя в приемной царского дворца: до него просто никому не было дела. Ему надо стать великим героем, или принести какой-то небывалый дар (например, своего ребенка в жертву), или хотя бы заручиться поддержкой влиятельного царедворца, чтобы царь уделил внимание на пару минут. Отсюда очень многое проистекает в язычестве.

Но современный человек, прекрасно усвоивший истины о всемогуществе и всеблагости Единого Бога, нередко ощущает себя в храме как в некоем собесе: о нем здесь все должны заботиться, для того учреждение и существует, но все они тут слишком черствы и невнимательны, так что положенной помощи от них не дождешься. Ну вот и «бог» тут у них, наверное, такой же — добавляет такой посетитель, и зная его он не хочет.

Гораздо реже бывает так, что человека уязвляет не только личная боль, но и чужая. У Достоевского Иван Карамазов решил «вернуть билет Творцу», узнав, как заставляли собаками крестьянского мальчика. История XX века рассказывает нам о концлагерях, где подобные издевательства над детьми из чужей-то злой прихоти стали повседневной рутинной. Говорят, многие дети сначала думали, что так их наказывают за непослушание и дурное поведение, они старались быть хорошими, чтобы их перестали мучить и убивать, но ничего не помогало...

Об этом написал свое стихотворение Наум Коржавин. Он вообще-то говорил о концлагерях, но он не случайно отбросил все имена и даты и назвал просто то, что случилось: «Мужчины мучили детей. Умно. Намеренно. Умело...» Для нас слишком многое значат слова «Освенцим» или «нацизм», они как будто сами всё объясняют. А на са-

мом деле куда всё проще: мужчины мучили детей, и нет этому разумных объяснений. Да только ли там и тогда подобное происходило? Из наших крепостников под суд отдали Салтычиху, и то, в основном, потому, что жила она в Москве, и ее крепостные сумели-таки добежать до полиции, да еще сумели поднять шум, когда их попытались просто по-тихому вернуть хозяйке. Нет никаких сомнений, что подобные истязания происходили и в других местах, и мы ничего о них не знаем. А рабство в европейских колониях или древнем Риме, а человеческие и, более того, детские жертвоприношения множества древних народов? Сколько же было этих мучений...

Даже и без чужей-то злой воли еще двести лет назад у людей не было элементарной анестезии, и для большинства населения земного шара голод был реальной и постоянной угрозой. Да что там двести лет — и сегодня на земле миллионы людей живут примерно в тех же самых условиях. Интересно, многие ли из них говорят: «не верю в Бога, который позволяет нам страдать?»

Мне почему-то кажется, что немногие. Современный человек европейской цивилизации привык к комфорту и безопасности как к норме, и если он их лишается, то видит в этом серьезное несчастье. Но в других обществах человек осознает, насколько хрупко его существование и насколько сильно зло, что удивляется скорее благополучию, чем несчастью. Он не станет возмущаться, что люди часто испытывают боль, голод, холод и унижения, как не станет удивляться, что они не летают по небу и не живут на земле вечно — так уж устроен этот мир.

Впрочем, именно в таком обществе возникла книга Иова. Эта книга описывает человека, который предъявил Богу самые страшные обвинения, когда череда бед постигла его самого. Наверное, прежде он был уверен, что праведность и религиозность служат самой надежной защитой, что не должно происходить ничего плохого с тем, кто искренне служит Богу. Что ответил на такое Бог, лучше прочитать в самой книге, мне не удастся ее пе-

ресказать. Одно становится ясно сразу: гарантий нет. Самое праведное поведение человека не может служить охранный грамотой от любых несчастий. Да и то сказать, какая же это праведность, если она — лишь способ оплатить свой страховый полис?

А что же нам можно ответить на возмущенный крик «не верю в такого бога...»? Если человек остро переживает свое горе — наверное, ничего. Нужно просто постоять с ним рядом и помолчать. Кстати, друзья Иова молчали вместе с ним семь дней, и пока молчали, поступали совершенно правильно. Уж во всяком случае, совершенно неуместными будут здесь те обвинения и наставления, которые они обрушили на его голову, выйдя из молчания, и за которые их потом сурово упрекнул Господь. Видя плачущего от боли — или плачь сам, перевызывая его раны, или отойди в сторону.

Но если человек рассуждает о «таком боге» вполне трезво и отстраненно, можно спросить его, в какого же «бога» он был бы готов поверить. В того, который посылает с неба молнию, чтобы пресечь злодеяния? Испепеляет любого убийцу или насильника на месте? А если человека не убивают, а всего лишь сильно мучают или даже унижают словесно? Где та степень зла, которую Господь должен немедленно пресекать? И готов ли человек к тому, что творимые им самим неблагоприятные поступки будут немедленно наказаны всевидящим и всеисильным наблюдателем? Не окажется ли это своего рода концлагерем, из которого не сбежишь? Вполне возможно, что именно так устроен ад, но уж точно не Царство Небесное.

В этом Царствии люди не творят зла не потому, что их за это наказывают (тогда они были бы заключенные), и не потому, что их лишили к этому способностей (тогда они были бы марионетки), а потому, что им больше не хочется творить зло. Они выросли из зла, как вырастают из младенческих пеленок.

Можно спросить такого человека: ты был бы готов поверить в Бога, который не лишает человечество выбора, но долго, медленно и упорно учит его выбирать добро,

ведет его по дороге к подлинному Царствию? Разделяет с людьми всю боль, все страдания, всю беспомощность? Но как раз в такого Бога верим и мы. О нем рассказывает Новый Завет, и в особенности вспоминаются Его страдания каждый год на Страстную седмицу... Это и непереносимая физическая боль, и непонимание ближайшего круга учеников, которые думают только о собственной грядущей славе, и отвержение со стороны собственного народа, для которого Он сделал так много. И, наконец, молчание Отца, который не посылает ангельских легионов на помощь Сыну, и даже не отвечает Ему в самый тяжелый и страшный час.

Возможны ли такие страдания, про которые мы, христиане, скажем Богу: «Ты не можешь понять, что это такое, ты ничего подобного не испытывал»? По-видимому, нет. Но самому себе каждый из нас может задать другой вопрос: «А где был ты, когда страдал Бог?» Да, разумеется, две тысячи лет назад никого из нас не было на свете, зато сегодня мы совершенно точно знаем, на Чьей стороне правда. Но христиане верят: Он сочувствует в каждом невинном страдании. Мы видим страдающего Христа на улицах наших городов и в наших больницах, и... где оказываемся мы сами в этот момент?

Мне рассказывали о христианине, который стал гражданином Израиля, пошел служить в израильскую армию. Конечно, ребята разговаривали о самых разных вещах, и однажды один из сослуживцев буквально схватил его за грудки и закричал: «Да где же был твой Христос, когда наших детей убивали в Освенциме?!» Тот ответил: «Он был с ними, в газовых камерах и печах крематория». Ответ был принят, ведь это единственный ответ, достойный Бога и Человека. И это именно тот ответ, который отличает христианство от всех остальных учений, существующих в нашем мире, полном страданий.

Он еще не уничтожил этих страданий. Но Он разделяет наши страдания, чтобы мы смогли воскреснуть вместе с Ним.

Андрей Десницкий // Жити завтра

Продолжение. Начало на стр.1

Не бойся, Я с тобой!

Что вы так боязливы, маловерные?

Отдаляясь от Творца, человек впал в постыдную зависимость от своего уязвимого тела. Полагаясь на свои силы, человек становился все слабее. Отвернувшись от Господа, человек остался один на один с источником и причиной своего страха - с самим собой. Он еще помнил, но уже не мог поверить, что Господь - свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться? (Пс. 26, 1). Человек уже не мог отрешиться от своей плоти, которая вмещала лишь ужас, чуждость и горячку (Лев. 26, 16).

Разуверившись, человек полагал, что он все еще жив только своими заботами. И в этих заботах, поглотивших его, в мирском интересе и житейском попечении он силился увидеть смысл жизни - и снова разочаровывался: кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? (Мф. 6, 27).

Человек был уже настолько оглушен страхом, что не услышал слов Спасителя: Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Мф. 11, 28-30).

Человек был так искажен страхом, что не понял Его слов: во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы

с ними (Мф. 7, 12), - и поспешил избавиться от Спасителя способом, который Его Самого страшил: да будет распят (Мф. 27, 22).

Лекарство против страха

Всем тем, кто так боялся, что не мог поверить ни словам, ни делам воплощенного Спасителя, кто, насмехаясь, требовал новых чудес от распятого Христа, Господь дал еще один шанс - Он воскрес, как сказал (Мф. 28, 6).

Воскресение Христа, воскресение человечества предрекал еще Ветхий Завет. Есть там и радостное воззвращение - Оттого воздавалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аду и не дашь святому Твоему увидеть тление (Пс. 15, 9-10). Есть там и грозное пророчество: И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление (Дан. 12, 2). И люди - современники и свидетели Пришествия Спасителя, конечно, не забыли о грядущем Воскресении, но не ожидали от него ничего нового, полагая, что и после смерти привычный - такой устрашающий - порядок вещей сохранится. Некоторые же (саддукеи) вовсе отрицали Воскресение и даже пытались смутить Иисуса своими софизмами и загадками (Мф. 22, 24-28). Спаситель же вернул людям веру и надежду: в воскресении... пребывают, как Ангелы Божии на небесах (Мф. 22, 30).

Господь дополнил свой рецепт лекарства против страха еще одним - самым главным - средством: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мф. 22, 37-40). Неотвратимая, последняя, а главное - поглощающая смысл всей жизни - угроза была побеждена.

Судьбоносный перекресток

Воскресший Иисус сказал Своим ученикам, которые были напуганы и опечалены Его казнью: Я с вами во все дни до скончания века (Мф. 28, 20).

...Его предали ученики - Иуда и Петр. Завистливые первосвященники оговорили Его перед властями. Совершенно незнакомые люди настойчиво требовали Его смерти - трижды спрашивал Пилат, и трижды разгоряченная толпа выкрикивала: «Распни!» Перед распятием воины предали Его унижению и пыткам. Прокуратор казнил Невинного из политической целесообразности - желая сделать угодное народу (Мф. 15, 15). Он умер на Кресте в муках.

Люди не верили сказанному - человеком ли, Богом ли - и брели бесцельно во мраке, гонимые страхом, соблюдали и страстями. Ветхозаветные средства

убеждения (разного рода катастрофы) перестали убеждать их. И Господь, как мудрый Учитель, как Отец, изобрел новое средство - Он совершил подвиг, подвиг любви. Он прошел через все, чего так боялись люди. Вочеловечившись Бог терпеливо прожил жизнь земного человека, от самого рождения и до мученической смерти. Пришествие и Воскресение стало поворотным пунктом истории, судьбоносным перекрестком, на котором сегодня, как и две тысячи лет назад, каждый сам выбирает свой путь - с верой к жизни вечной или со страхом к вечному поруганию.

Он дал людям смысл жизни, указав, что всякий верующий в

Него не погибнет, но будет иметь жизнь вечную (см. Ин. 3, 16).

Он заменил неисчислимые страхи одним - страхом Божиим, но в «страхе» этом мы боимся не Бога, а потерять Бога.

Он оставил нам Свою Церковь - где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф. 18, 20), - чтобы мы могли быть с Ним.

Он сделал все, чтобы мы не боялись. И когда нам, Его непослушным, слабым, любимым детям, становится страшно, надо просто вспомнить Его слова: «Я с вами во все дни до скончания века.»

Максим Федорченко
// Отрок.уа

Многие мои знакомые, как и я, хотят жить как нормальные люди. Нормальные люди - «человеки», умеющие решать свои проблемы. Они смело скажут по жизни на коне удачи и размахивают саблями достижений обыкновенных. Чего им грустить? «Нормальные» знают, что делать в жизни. «У меня все нормально» - то есть я здоров, мне есть что показать друзьям, есть причины нравиться себе самому, хотя бы иногда. Жить мне комфортно. Если же что-то создает напряжение, то это удаётся спрятать и не замечать. Выходит, нормальный человек - человек, которому удается выглядеть удачливым. И вдруг в этот кажущийся порядок вторгается серьезная неприятность...

- Хочу как все нормальные люди, понимаешь?! - говорила, всхлипывая, моя подруга.

- А что это за люди? - отказывалась понимать я.

- Это люди, которые сидят в кафе и получают удовольствие от жизни. Они ходят по магазинам и друг к другу в гости. На их лицах можно прочесть уверенность в своих силах. Раньше я была такой, сейчас нет. Мама

серьезно больна... все деньги идут на лекарства, у меня депрессия началась. Не хочу так жить.

- Тебе кажется, что есть люди, у которых нет страданий?

- Конечно. Им не тошно от этой жизни, они радуются. Если грустят, то иногда и по пустякам. Это нормальные, понимаешь?

- А у кого серьезные трудности, болезни?

- Ненормальные, ущербные, как я!

В детстве я отлично умела справляться с неприятностями - просто отказывалась их замечать. Зачем смотреть на поломанную тобой игрушку, если можно, подняв голову, мечтательно наблюдать за волшебными облаками, уносясь вместе с ними в неизвестность. Это хороший способ избежать расстройства чувств и ответственности за поступок. Так приходил к убеждению: если я не вижу неприятностей, значит, их нет.

Взрослея, не хотела видеть, что обиди одноклассники - последствия моих насмешек, а тройки по музыке - неумение себя организовать. Но я считала себя вполне хоро-

«Нормальные люди»

В жизни каждого из нас случаются тяжелые испытания, и иногда, не выдерживая, мы начинаем роптать: в конце концов, где та счастливая жизнь христианина, о которой говорит апостол: всегда радуйтесь?!

шей, благополучной барышней. К сожалению, зрелость ставит перед тобой задачи иного уровня. Нежелание видеть свои недостатки несёт совсем другие последствия. Если я так и не признаю себе, что плохо вожу машину, и отправлюсь в центр Киева, то...

Одно из желаний, заставляющее нас убежать от размышления над неприятными сторонами жизни, - это желание чувствовать удовольствие и не скорбеть. Действительно, чувствовать радость гораздо приятнее, чем наоборот. Да и Православие часто ошибочно воспринимается как религия не духовной радости, а душевной. Преподобный Макарий Оптинский писал: «Не в том дело состоит, чтоб не чувствовать скорбь, но благодарно переносить ее». Ведь любое развитие, в том числе и духовное, происходит через преодоление препятствий, которое не может не рождать эмоций недовольства. Стоит вспомнить, что само наше рождение происходит через преодоление боли.

Сельма Фрайберг, психоаналитик, в книге «Волшебные годы» рассказывает о последствиях запрета детям выражать болезненные чувства. «В наших попытках защитить детей от болезненных эмоций мы можем лишить их собственных способов справляться с болезненными переживаниями. Скорбь является необходимой мерой для преодоления влияния потери. Ребёнок, которому запрещают чувствовать скорбь, вынужден

возвращаться к более примитивным мерам защиты, отрицать боль потери и не чувствовать ничего».

Моя подруга перезвонила через неделю. Рассказала, как встретила священника, которого любит и уважает.

- Батюшка, помолитесь, мамина болезнь одолела, унываю.

- А чего тебе унывать, у тебя все хорошо. Болезни помогают нам Богу молиться. Лечи маму и молись.

Сказано это было не с нравоучительным высокомерием, а с любовью и теплотой. «У тебя все хорошо с духовной точки зрения. Болезнь тебе полезна, у нее есть смысл». На сердце у девушки стало легче.

И правда, у скорбей есть смысл. Смысл делает скорбящих целеустремлёнными, поднимая от уровня быта и комфорта до уровня осознанного существования. Всё это сопровождается сложными переживаниями, которых не надо избегать. Православие отнюдь не запрещает скорбеть. Впадать в отчаяние и саможаление, то есть верить, что ничего хорошего уже не будет, разувериться в Божией любви - это грех. Но отгоревать свою меру необходимо.

Достаточно вспомнить строки из псалма Давида: Помилуй меня, Господи, ибо я немощен; исцели меня, Господи, ибо кости мои потрясены; и душа моя сильно потрясена (Пс. 6, 3-4). Не похоже на слова человека, переживающего радость бытия или

не замечающего своих проблем. В то же время, переживая душевное потрясение, святой пророк твердо верит и вызывает к Божией помощи.

Как ни странно, именно уход от оплакивания потерь и рождает депрессию. Непреходящая печаль, сниженная энергетика, неспособность радоваться обычным удовольствиям, проблемы питания и сна - все это результат заклинивания на своих горестных эмоциях. Ведь чувствовать скорбь, расстраиваться - для многих унижительный признак слабости. Хотя именно понимание своей слабости оказывается важным для нас, ведь сила Божия в немощи совершается. Главное понимать, в чем именно я слаб.

«Страдание есть высочайшая форма человеческого существования», - считал Федор Михайлович Достоевский. Предположу, что он писал и о своём опыте. На его долю выпало немало испытаний. А отец-основатель позитивной психотерапии Носсрат Пезешкиан делится следующим выводом о жизни: «Счастливы не те, кто не имеет проблем, а тот, кто знает, как их решать». Так что определение нормального человека можно расширить. Нормален не только тот, кто выглядит благополучным, но и тот, кто видит свои немощи и болезни, трудности и проблемы и учится их решать и с ними жить.

Анастасия Бондарук
// Жити завтра

ПОСЛЕДНЯЯ ИСПОВЕДЬ

Человек приходит в Церковь с твердым намерением измениться. Но постепенно неопитский пыл проходит, а грехи остаются. Причем все те же, что и были раньше - привычные и давно надоевшие. «Зачем вообще ходить на исповедь, если ничего во мне не меняется?» - закрадывается искушительная мысль. Действительно, зачем?

Многие годы от исповеди к исповеди повторяем мы один и тот же список грехов, и, кажется, ничто не меняется к лучшему. Об этом не знают те, кто никогда не вступал в борьбу с самим собой - самую трудную на свете борьбу. Тем же, кто взялся за нее, кажется, что у них ничего не выходит и, даже напротив, дела становятся все хуже и хуже.

И действительно, они сначала становятся хуже. Святые Отцы это знали на собственном опыте. Пока человек не ставит перед собой трудных задач, пока живет «как живет», пока плывет по течению - все как будто в порядке. Но стоит человеку принять какие-то решения и начать делать какие-то усилия в работе над собой, наше внутреннее естество начинает бунтовать. И происходит то, о чем Апостол Павел сказал: «...желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Добраго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7: 18-19). Такая раздвоенность нашей души - одно из многочисленных последствий первородного греха, и никакие личные усилия человека не могут ее преодолеть. Только Благодать Божия.

Помню, в моей безбожной юности, когда я еще только размышлял над вопросами веры и не столько искал ее, сколько искал обоснований своего безбожия, думалось так: «На самом деле нет верующих и неверующих. Все - неверующие. Ведь если бы действительно верил человек, что есть Страшный суд, есть ад и рай, то разве грешил бы он! Каждый, думалось мне, искренне верующий автоматически становился бы праведником. А поскольку праведников вокруг не наблюдается, в том числе и среди называющих себя верующими, значит, все они врут. Никакие они не верующие». Сейчас понимаю, как наивны были все эти мысли. Ничто не поддается изменению с таким трудом, как человеческий характер. Так один мой неверующий знакомый как-то горячо обличал нас, христиан, и меня лично: «Ведь вы же знаете, что нельзя осуждать, а осуждаете! Нельзя лгать, а лжете!» Что возразить? Знаем, стараемся, но не получается! И на первых порах чем больше стараемся, тем больше не получается. Кажется, преподобный Серафим сказал: «Добродетель - не груша. Сразу не съешь».

Часто приходят на исповедь люди и с горечью гово-

рят: «Батюшка, мне так стыдно! Из раза в раз иду к вам на исповедь - и все одно и то же! Одни и те же грехи». Ну, хочется сказать, хорошо, что новых нету.

Исповедь включает два элемента. Первый - это конкретные поступки, несовместимые с верой, совершенные порой тогда, когда о вере еще и разговор не шел. Аборт, например, или кража, измена жене, или какое-то преступление. Словом, человек признается в грехе, за который невыносимо стыдно и который он действительно никогда уже не повторит. От таких грехов уверовавший обычно на первой же исповеди очищается раз и навсегда. А потом начинается работа над тем, что называется характером человека. Разумеется, и в этом случае кающийся то и дело срывается на нехорошие поступки и слова. Допустим, аборт женщина больше не сделает. Муж жене больше не изменит. Украсть - не украдет. Но сдерживаться в гневе, не болтать лишнего, не трустить и не жадничать, воздерживаться от недостойных помыслов и прочего - всему этому учиться придется долго и далеко не сразу успешно. Характер изменить настолько сложно, что представляется порой даже невозмож-

ным. Вера и исповедь дают возможность правильно оценить себя. Это уже много! Но оценить не означает изменить.

Если я осознал, что раздражителен и горд, это не значит, что с этого момента я стал смирен и кроток. Признав себя трусливым, ты не станешь тотчас храбрым. Все мы больны - и верующие, и неверующие. Только одни осознали свою болезнь, другие же - нет. Однако осознать свою болезнь, правильно поставить диагноз, еще не означает выздороветь. И если даже при обычных, телесных, заболеваниях начало лечения часто сопровождается обострением болезни, то и покаяние наталкивается на такое мощное сопротивление «ветхого человека», не желающего уходить и уступать место «новому», что в пору бывает прийти в отчаяние. Вспомните Марию Египетскую. Семнадцать лет после своего обращения она, живя

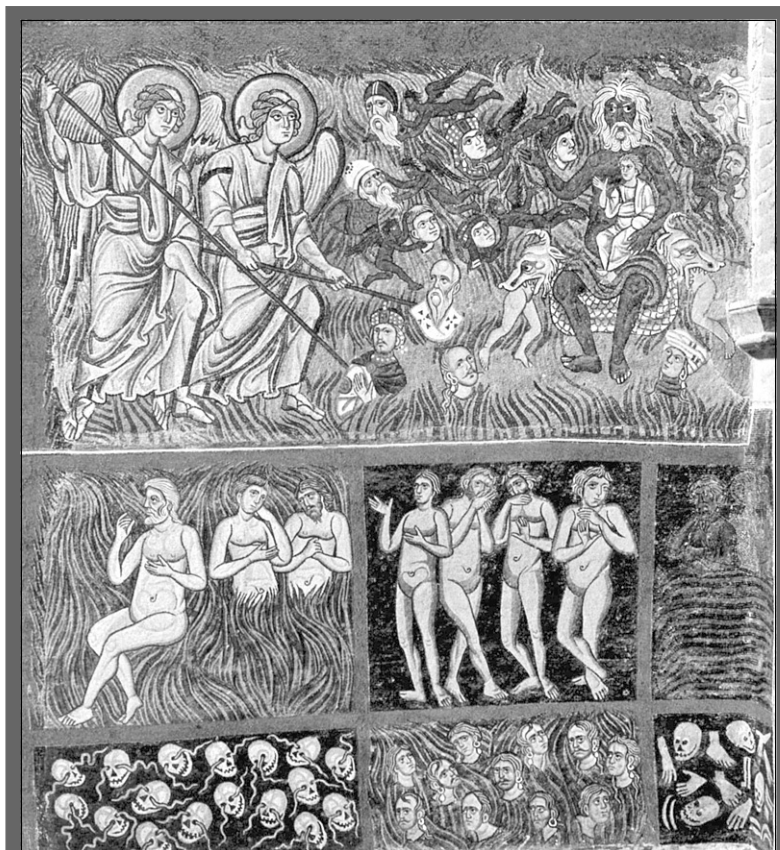
в пустыне, боролась с сильнейшим желанием вернуться к прежней греховной жизни.

Часто слышишь искреннее сетование: «Что толку в моей вере?! Что пользы в моих исповедях, если ничего не меняется?!» Уверю, меняется! Но меняется обычно очень медленно. Гораздо медленнее, чем возрастает требовательность к себе. Просто совесть становится непримиримее, и душа начинает болеть от того, на что раньше совсем не реагировала.

Так бывает всегда. И все же, на каждую исповедь надо идти, как на последнюю. И пусть каждая неудача, каждое новое падение не угашает, а придает еще больше решимости снова вступить в борьбу и, в конце концов, с Божией помощью победить.

(печатается в сокращении)
протоиерей Игорь Гагарин//Нескучный сад

Жажда истины: дрова для ада?!

Фрагмент византийской мозаики «Страшный суд». XII век

В православной литературе выделяют семь смертных грехов, совершая которые человек непременно попадет в ад. Среди них, например, гордыня. Совер-

шенно очевидно, что победить эту страсть крайне сложно, что истинное смирение - это удел великих подвижников. Что же, выходит, мы все - «дрова для ада»?

Игумен Иоасаф (Перетятко) Насельник Свято-Троицкого Ионинского монастыря (г. Киев): Классификация грехов - это излюбленное занятие католических схоластов. Они выделяли не только смертные грехи, но и грехи против Церкви, грехи против заповедей Божиих и т.д. Было несметное число таких классификаций. Единственное место в Священном Писании, где можно найти «обоснование» существования смертных грехов, - это послание ап. Иоанна, который говорит: Есть грех к смерти... Но есть грех не к смерти (1 Ин. 5, 16). Но никакого перечня «смертных грехов» здесь не приводится. Собственно, та же мысль звучит в словах Господа: хула на Духа Святого не простится. Здесь нет речи о том, что некоторые поступки и грехи ведут с собой попадание в ад. Речь идет о тех людях, которые настолько закоснели в грехе, что стали неспособны к покаянию, поэтому по сути дела все грехи являются смертными. Любая страсть, которую воспитал человек в своей душе, может привести его к печальным последствиям. Только своими силами человек от грехов избавиться не может. Обязательно нужна благодать Божия. Именно Господь нас спасает по Своему милосердию. Если бы Бог судил по правде, то ни одна живая душа бы не спаслась. Но Бог не только строгий Судья, но и милостивый Отец. Его милость проявляется в том, что Он нам дает воз-

можность каяться. В Таинстве исповеди, если человек приходит к нему с должным усердием, с осознанием своих грехов, прощаясь все грехи, в которых человек исповедался. Есть такие грехи, которые являются следствием греховного состояния человека. Один из них - гордыня. Святые отцы советовали с этим грехом бороться противоположной ему добродетелью - смирением. За 1 год или за 10 лет победить гордыню невозможно. Ради этого нужно бороться всю жизнь - то есть, учить себя смирению. А каких мы достигнем плодов в этой борьбе - судить не нам, а Богу. И если в какой-то миг нас настигает уныние, что мы боремся, а никаких явных результатов нет, в этом случае святые отцы советовали вспомнить, что Бог - это милосердный Судья, и наше спасение в немалой степени зависит от Него, но также в не меньшей степени от нашей решимости бороться и спасаться. А уж оценки оставим на суд Божий.

От раза к разу список грехов напоминает ксерокопию с прошлой исповеди. Имеет ли смысл каяться в грехах, которые мы постоянно повторяем?

Архимандрит Иона (Черепанов), Наместник Свято-Троицкого Ионинского монастыря: Человек, уверовав и воцерковившись, зачастую после первой исповеди оставляет наиболее грубые и тяжкие грехи, явно «тянущие на дно» и мешающие вести

духовную жизнь. Но, к сожалению, остаётся масса «мелочей», мелких привычек, которые буквально срослись с нашим естеством, стали за многие годы частью нашей жизни. С ними-то и сложнее всего бороться, они и составляют большую часть «ксерокопии» предыдущих исповедей. Об этой проблеме в духовной жизни говорится в одной из молитв Богородице на сон грядущим: многожды еще каюсь... и по часе паки тяжде творю, т.е. много раз каюсь, но через какое-то время снова делаю то же самое. Наверное, Господь по Своему милосердию не попускает нам сразу избавиться от наших «любимых» прегрешений для того, чтобы нам, по слову прп. Серафима Саровского, не впасть в еще больший грех высокоумия, то есть не начать любоваться своей мнимой праведностью. Желаящему преуспеть в духовной жизни нужно помнить две вещи: нашего в нас - только грехи, а то, что есть доброго, дано нам по благодати Божией, поэтому не нужно отчаиваться в том, что не всегда удаётся жить по заповедям. Вспомните слова святого Амвросия Оптинского: «добродетель - не груша, ее сразу не съешь» и смиренно просите у Господа помощи в исправлении и, самое главное, чаще прибегайте к Таинству исповеди, так как в нем дается не только прощение грехов, но и благодатная помощь в борьбе с ними.

//Татьянин день

К кому мы идем в церковь?

— Вы крещены, считаете себя христианином?

— Конечно.

— А отчего же не идете в церковь?

— Да знаете, я там был уже однажды, посмотрелся на вашу церковь. Зашел в храм, в первый раз, ничего не знаю, робею, столько жизненно важных вопросов — но куда-то ступил не туда, и какая-то злобная старуха на меня наорала (вариант: равнодушный поп не выслушал, отнесся без понимания), так что больше я туда не ходок. Верую сам по себе, читаю дома Библию, молюсь Богу, как умею, этого для меня достаточно.

Примерно такой диалог хорошо знаком, наверное, каждому священнику. Да и каждый из нас, так или иначе, сталкивался с таким вот отношением некоторых приходских аборигенов к вновь зашедшим в храм.

Совсем недавно один батюшка мне рассказал случай: заходит к ним в храм девица внешности весьма яркой. На нее тут же набросились бабки-прихожанки: «Ты что это на красилась, бесстыдница!» Та опешила: «Да я вовсе не красилась, это я так всегда выгляжу...» Реакция бабок была потрясающей: «Если уродилась с такой... внешностью, нечего в храм перетягивать!» — многоточием я заменил некое крепкое выражение, которое не привел здесь по соображениям пристойности.

Да, не новость, увы, почти общее место в нашей с вами церковной современности... Меня же более занимает вот какой момент: что именно мы отвечаем людям, которые, столкнувшись со «злобной церковью», более в храм ни ногой? Одна разновидность ответа: «Ну и что, что наорали! Не обращайтесь внимания. Ведь вы идете не к людям, а к Богу...»

Ответ неправильный. Не только к Богу мы идем в Церковь. Церковь — это семья: Бог — Отец, а мы — дети. Братья и сестры. В одиночку к Богу не приходит никто, и заповедь любить Бога и любить ближнего остается главной

заповедью. Ради главного дела единства, ради преодоления одиночества — Евхаристии, Тела и Крови Христа, питающих нас и соединяющих с Богом и друг другом, и существует все в Церкви — храмы, колокола, иконы, догматы, каноны, традиции.

му спасению и стяжанию благодати, как хотим остаться с Богом только один на один! И вот мы стоим в пустоте перед Ним — и слышим вопрос, исполненный боли и любви: «Где же брат твой?» — вопрос, уже однажды Богом заданный, сами знаете кому...

Да, все мы в Церкви обычные смертные люди, противные, грешные, со своими слабостями — но какие уж есть. Проявления греха — это да — у нас случаются иногда такие, что не только от Церкви нас бы надо отлучать, но и попросту порядочному человеку рядом с нами находиться противно.

Это по нашему разумению. А если стать на сторону Бога, на сторону отца и матери... Ведь известно, чем проблемнее дитя, тем больше болит сердце за него. И всем, всем Бог желает спастись и в разум истины прийти. И любит всех. Его хватает на всех, в отличие от нас — мы маленькие, Он большой.

Получив установку на личное «спасение души», как часто мы хотим перешагнуть, оттолкнуть, затоптать этих, которые вокруг, мешающих наше-

Поэтому не точнее ли будет сказать нашему собеседнику: «Да, ты пришел в храм — но разве видел Церковь? Ты видел просто злобную старуху или недовольного священника. Это еще не Церковь... Разберись в себе: действительно ли хочешь преодолеть свое одиночество, быть с Богом и иметь жизнь вечную? Если да — пробуй войти в Церковь снова и снова, и увидишь: там есть и другие люди, и найдешь тех, кто близок тебе по духу. И поймешь, о чем Церковь говорит в своей молитве: «Сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим»...

Догматика, аскетика, груз церковных традиций — все-таки Церкви две с лишним тысячи лет, не шутка, много всегоросло. Но как же нам, христианам то ли начала третьего тысячелетия, то ли конца времен, надо беречь, если есть, и искать, если потеряно, именно вот это: «По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»!

Священник Сергей
Круглов
// Православие и мир

Символика цвета богослужебных облачений

В многовековой традиции нашей Русской Православной Церкви, в зависимости от празднуемых и воспоминаемых ею событий, используются богослужебные облачения различных цветов. Основные цвета богослужебных облачений: красный, белый, золотой или желтый, голубой или синий, зеленый, черный или фиолетовый.

В праздники в честь Господа Иисуса Христа, в воскресные дни, в дни памяти пророков, апостолов и святителей цвет облачения царский, то есть золотой или желтый.

Белый цвет облачений принят в праздники Рождества Христова, Крещения Господня, Сретения, Вознесения, Преображения, Рождества Иоанна Предтечи и в праздники в честь небесных ангельских сил. В таком облачении принято совершать таинство Крещения, а также погребения усопших и заупокойные богослужения.

Богослужение Пасхи Христовой также начинается в белых одеждах, в знак Боже-

ственного света, воссиявшего из Гроба Воскресшего Спасителя, но основной пасхальный цвет — красный. Этот цвет облачений используется и в дни памяти мучеников Христовых, в знак пролития ими крови за Христа.

В праздники, связанные с почитанием Креста Господня, надевают фиолетовые или бордовые облачения, знаменуя этим крестный подвиг Спасителя.

В Богородичные праздники голубые или иногда белые облачения напоминают всем христианам о той особой небесной чистоте и непорочности Пресвятой Богородицы.

В праздник Святой Трои-

цы, в День Святого Духа, в праздник Входа Господня в Иерусалим, а также в дни памяти преподобных, подвижников и Христа ради юродивых, цвет облачений — зеленый, цвет духовной радости и вечной жизни.

В дни Великого Поста, в дни особого покаяния, принято служить в темно-фиолетовых или в черных облачениях. Таким образом, каждый цвет богослужебных облачений глубоко символичен, отображает и напоминает собой духовное значение празднуемых событий.

Протоиерей Алексей
Тюков
// Клин православный

Старый анекдот

Поймал человек золотую рыбку и стал три желания загадывать. Сперва богатство и власть пожелал — получил. Потом попросил таланты — получил. Потом пожелал стать Героем Советского Союза — и оказался в подвале избитым и связанным, а над ним эсесовец с кнутом.

Бог — это наша золотая рыбка. И получаем мы то, что просим. Только не узнаём, получив. Ропщем, что не это просили.

Раздражение

Меня раздражает, когда люди во время богослужения неправильно себя ведут, нарушая благолепие службы.

А если бы случилось чудо и мой некрещенный и неверующий брат пришел в храм... Разве меня раздражало бы, что он не там встал, не туда пошел? Нет, я бы плакала от счастья и благодарила Бога. Почему же я раздражаюсь на других людей? Не умею любить. Моя вина.

Реинкарнация

Меня всегда удивляло, почему идея реинкарнации так притягательна для великого множества людей. Почему люди хотят по новой родиться младенцами, заново учиться сидеть, ходить и т.д. Что в этом такого заманчивого?

А сегодня подумала, что эта идея — идеальное оправдание эгоизма и жестокости. Кого-то мучают, избивают, убивают... Он сам виноват, он в прошлой жизни совершил ужасные преступления и несет заслуженную кару за них — мне вмешиваться и защищать не надо, даже маленьких детей не надо жалеть. А я лопаюсь от жира, потому что в прошлой жизни совершил великие подвиги и теперь наслаждаюсь заслуженной наградой — делиться с другими не надо, чтобы не нарушить кармическую справедливость.

Мать

— Я постоянно держу своего сына в уме и в сердце и почему-то верю: пока я это делаю, с ним ничего не случится.

Учительница

Я три года посещала воскресную школу. По воскресеньям священники вели беседы на разные темы, а по субботам занятия вела учительница, и эти занятия, собственно говоря, и были школой. Она рассказывала о ближайших праздниках, об особенностях богослужений, о великих святых, о церкви, о святынях, о таинствах, о молитве. Одно занятие рассказывала про литургию и вечернюю службу: как и когда правильно креститься и кланяться. И еще сказала, что в разных местах практика немножко разная, и если пришел в другой храм, надо делать не «правильно», а как все, чтобы не выделяться и не мешать людям.

Через некоторое время я была на всенощной в монашеской церкви. Вошла наша учительница, подошла к особо чтимой Толгской иконе и простояла перед ней не меньше полчаса, не крестясь и не кланясь. Прямо впереди всех, как будто это ее собственная церковь и никакого богослужения вообще не было. Потом повернулась и ушла. От этого остался неприятный осадок...

Я очень быстро об этом забыла, шло время, и как-то на занятии у нее спросили, что делать, если очень плохо и молиться нет сил. Она сказала, что если так тяжело, что не можешь даже лоб перекрестить и сказать «Господи помилуй!», надо пойти в храм, встать перед иконой Божьей Матери и смотреть Ей в глаза, пока на душе не станет легче — Матерь Божия и без слов поймет и утешит.

Я вспомнила ее в церквушке перед иконой и свои мысли. И как же мне стыдно стало...

Через несколько лет она умерла — тихо и мирно скончалась во сне. Неожиданно — не болела. Господи, помяни душу усопшей рабы Твоя Людмилы и сотвори ей вечную память!

Христина Либенсон. Миниатюры

Психолог Михаил Хасьминский: православные священники - мишень информационной войны

В последнее время все чаще разгораются дискуссии с негативными высказываниями в адрес священнослужителей. Удивляет то, что после нелестного высказывания о священниках какого-либо одного блогера, к нему тут же подключается множество других - таких же негативно настроенных людей. И хотя понятно, что эти люди ни разу в жизни со священниками дела не имели (иначе в этих отзывах были бы какие-то факты, примеры из жизни), в их ответах встречается много злобы. Как это можно объяснить? Ведь мы обычно не злимся на людей, которые не причиняли нам никакого вреда. А священники определенно ничего плохого не сделали всем этим людям, пишущим о них с такой ненавистью. Хотелось бы узнать психологическое объяснение этой ненависти.

- Понятно, что нравственное влияние Церкви на людские души благоприятно и для страны в целом. Ведь народ нравственный труднее обмануть, поработить и завоевать, чем безнравственный?

- Естественно, и этому есть множество исторических подтверждений. Как только народ склоняется к какому-то греху, например, к гомосексуализму, как только вследствие этого разрушаются нравственные категории, которые определяются религией, то сразу начинается деградация общества и разрушение государства. Так внешние враги пытаются сейчас подорвать доверие людей к служителям церкви, чтобы препятствовать ее задаче нравственного, духовного воспитания. Чтобы ими потом было проще управлять процессом нравственной, интеллектуальной и физической деградации народа, который сейчас успешно осуществляется.

- Мне кажется, что все-таки такое внешнее информационное влияние находит еще и какую-то внутреннюю опору в тех людях, которые ему подвержены. Это не только обычное невежество в вопросах реальной жизни священников и церковной жизни вообще, но и какие-то внутренние причины, по которым эти люди так охотно принимают ложь за истину.

- Ну конечно, такие причины есть. Такие «слабые места» в человеке - это его внутреннее несовершенство, его грехи. Душевная нечистота противится всему нравственному точно так же, как грязнуля противится мытью рук, а ленивый ученик

противится учению. Тот же блудник или гомосексуалист не могут принять Церковь в том виде, в каком она есть, потому что она задает слишком для них высокие нравственные планки. Им остается ее только осуждать и поливать грязью.

Когда какому-нибудь моральному уроду становится тяжело и неудобно находиться среди нравственно-чистых людей, он обязательно начнет говорить про них какие-нибудь гадости, чтобы создать для себя иллюзию «одинаковости». «Да кто в России не ворует?» - это выражение стало для нас уже привычным. Значит, можно спокойно воровать. «А гомосексуализмом даже животные занимаются, и вообще - это нормально!» - тоже из серии самооправданий и попытки сделать из черного белое. Сейчас, когда в стране царит культ стяжательства, многие начали с умным видом заявлять что-нибудь наподобие: «Человек, по самой своей сути, - существо низменное». Значит, иметь низменные побуждения тоже нормально? Тогда можно творить что угодно! То есть Церковь задает определенную планку отношений в человеческом обществе. И те, кто живет вне этих рамок, чувствуют себя неудобно. Они думают, что если уничтожить Церковь, то и духовные законы действовать перестанут. Но это не так.

- Некоторые люди упрекают священников в невнимательности, в том, что они не уделяют внимания или резко отвечают на заданный вопрос, обличают.

- Конечно, священники не идеальны, ведь они тоже люди. Бывает, что некоторые

из них ведут себя неподобающим священнику образом: бывают невнимательные священники, бывают священники, страдающие осуждением - у каждого свои личностные особенности и недостатки. Так что кое-кого из них, возможно, упрекают вполне заслуженно. Но давайте посмотрим на вопрос шире: если вы приходите на прием к врачу и видите, что у него масса недостатков: он не терпелив, малограмотен, не отвечает на ваши вопросы, не дает советов... Что вы предпримете? Скорее всего, пойдете к другому. Плохо лечит один - найдете того, кто лечит хорошо. Но из-за того, невнимательного и грубого, вы ведь не перестанете лечиться совсем? Не разуваетесь в медицине, как таковой? Так почему из-за одного недостаточно вежливого священника некоторые начинают делать необоснованные обобщения, и обвинять абсолютно всех служителей Церкви?

- Значит священники стали основной мишенью антинародных сил?

- Да, но они являются мишенью не только антироссийских сил, но в первую очередь еще и мишенью темных сил. У таких людей всегда много искушений - больше, чем у обычного человека. И потому как их жизнь проходит на глазах у всех, иногда их недостатки гиперболлизуются обществом. Например, если обычный человек на машине проехал на красный свет, то никого этим не удивишь и никто этого факта даже не запомнит. А если вдруг увидят, что на красный свет проехал дядька в рясе и с крестом на груди, то это моменталь-

но станет поводом для эмоциональных разговоров. Сколько у нас, извините, пьяниц спивается на тех же поминках, сколько просто дегенеративно ведут себя на свадьбах? И кто, когда другу пересказывает эти выходки? Но если увидел кто-то попа нетрезвого - все, будьте любезны - тут разговоров и сплетен хватит всем и надолго. Более того - все такие рассказы ради красного словца обрастают со временем кучей домыслов и вымыслов и превращаются в конечном итоге во что-то совершенно невообразимое. И немного выпивший священник уже будет в них изображен в абсолютно непереносимом виде...

Хочу привести подходящую к месту цитату из документального рассказа священника Ярослава Шипова, который долго служил на сельском приходе. Этот отрывок - от отношении деревенского народа к священнику: «Они неутомимо придумывали всякие слухи: то батюшка нехорош, потому что богатый, а когда оказалось, что бедный, и это плохо - настоящий поп не может быть нищим; то - в каждом селе жена, а коли не так, то - больно строг с женщинами, мог бы и внимание оказывать: мало ли что священник - мужчина все же...»

- Есть более образованная часть аудитории - люди, которые знают, какую огромную позитивную роль играла Церковь в истории всей

Кадр из м/ф «Сказка о попе и работнике его Балде», 1973 г.

страны, особенно в годы испытаний. Некоторые из них даже читали духовную литературу. Бывает, что они говорят: «Вот раньше Церковь была - да! А той Церкви, которая теперь стала, я принять не могу». Как вы прокомментируете такие высказывания?

- Вкратце такие претензии можно выразить вопросом: современные священники - не святые, так зачем же их слушать и на них равняться? Эту тему можно так шуточно обыграть: достигни святости сам, и Церковь будет равняться на тебя. Раз ты не можешь принять эту Церковь, а образцы знаешь - живи по этому образцу. Покажи своим примером святую жизнь. А как только начнешь трудиться духовно, сразу убедишься, что грехов у тебя предостаточно, и быть ни в чем непогрешимым и безупречным не каждому по силам.

Михаил Хасьминский
«Почему мы их не любим»
(печатается в сокращении) // Otsy.ru

«Попы на «Мерседесах»

Вроде бы есть уже «буханка», которая 130 тысяч километров пробежала в условиях нашей сельской местности, дай Бог, чтобы и дальше служила.

А губернатор вручил нашей семье сертификат в размере один миллион рублей на приобретение машины. Семья многодетная - 9 детей. Было подчеркнуто, что машину желательно приобрести большую - микроавтобус. И понятное дело, что это будет не второй УАЗик «буханка», а импортная машина. Но вот представьте себе ситуацию: обычный красноборский обыватель узнает, что у священника уже одна машина есть. А он себе еще вторую покупает! И куда этому попу столько машин?!

Слава Богу, прихожане и духовные чада, которые меня знают, радуются, что наконец-то батюшка со своей семьей хоть куда-нибудь съездит за 20 лет служения на приходе! Я всего один-единственный раз свою семью на «Соболе» в Дивеево возил. Хотя сегодня прихожане с легкостью ездят и в Иерусалим, и на Афон, и везде, и всю-

ду... (Причем, не замечают или не знают, что зачастую такой «туризм» вовсе не приносит духовной пользы).

Вообще, мне кажется, что эта пропаганда в средствах массовой информации - нагнетает обстановку вокруг Православной церкви. Посмотрите, сколько сейчас священников убивают, избивают, жгут! Везде и всюду в официальных средствах массовой информации, в том числе и церковных, говорится о возрождении Православия на Руси. Но скажите, были ли в советское время случаи, когда простой какой-нибудь комсомолец или пионер вырвал, например, доску из забора и священника избил? Не знаю такого. В 1970-годы храмы были переполнены. Наш красноборский храм тоже.

А сейчас сводки новостей читаешь: убили священника, уже старца 80-летнего; в другой области священника сожгли со всей семьей; иерея Даниила Сысоева просто пришли в храм и застрелили; другого батюшку убили в подъезде за то, что он сделал замечание алкоголику, который там мочился... Это и

есть возрождение Православия? Мы куда идем?!

Средства массовой информации сообщают о том, что в Твери два пьяных священника на улице стали приставать к девушкам и проходившие мимо молодые люди, у которых оказались биты (случайно? в карманах что ли?), стали девушек зажимать - избивали священников. Это, вообще, как?! Нас просто пробуют на паршивость сейчас: а давайте еще вот это опубликуем про священников Русской Православной Церкви - как люди отнесутся? А ЛЮДЯМ - БЕЗ РАЗНИЦЫ, люди это все проглатывают!

По сути, сейчас людям на Бога-то наплевать... Им нужны, а не Бог, ведь вот такая ситуация. Если мы, священники, будем так попустительски относиться - совершать грехи и не приводить людей к Богу, что с нами будет дальше-то?!

А если мы будем не попустительски относиться и требовать что-то от людей, они же нас убьют. Просто-напросто убьют. Но это уже другая тема, с машинами не связанная...

Иерей Дмитрий Апполинариев (г. Северодвинск). «Ford Galaxy», 2007 года выпуска:

Сейчас едущий на «Ford Galaxy» - 7-местный минивэн и делаю это не только потому, что семья у меня большая, но и потому, что приходится решать много приходских вопросов и возить не только людей, но и стройматериалы.

По правилам дорожного движения, которые я должен соблюдать как любой автолюбитель, обычный легковой автомобиль нам уже не подходит. Поэтому после рождения 4 ребенка было принято решение поменять маленький Hyundai Accent на более вместительный Ford.

До принятия священства я работал на заводе на хорошей должности и материальные сбережения у меня кое-какие были. Ну и родители внесли не малую лепту. Так что свершилось, слава Богу: купил подержанный Ford с пробегом 96000 км.. Пока едущий, все устраивает.

Я считаю так, что если человек сам не стремится к какому-то внешнему антуражу, не прикрывается дорогими иномарками, а машину ему дарят роди-

Продолжение. Начало на стр.1

тели или друзья, с которыми он раньше бегал в футбол играть, то ничего страшного в этом нет. Главное, как сам священник к этому относится и есть ли нужда. Еще в свое время вопрос был про отца Иоанна Кронштадтского, который ездил по Питеру на хорошей карете и все считали его слишком богатым попом. А на самом деле это был подарок, сделанный благодетелями для того, чтобы батюшка успевал посещать большее число нуждающихся людей.

У меня вот какой подход: автомобиль у священника должен быть. И желательно чтоб не часто ломался. Идеальный вариант когда машина и служебная, и семейная.

Если есть у священника неплохая машина, то я не считаю это чем-то зазорным. Но в то же время роскоши, конечно, быть не должно.

Во все времена люди смущались и достатком священников, и их недостатками. Но главное нам самим поступать по совести, не осуждая других. Не судите, да не судимы будете!

записала Анна Эмке

Точка кипения при низком градусе любви или особенности переходного возраста

Terra incognita...

Многие родители с тревогой ожидают начала подросткового возраста, готовятся к нему, читают огромное количество литературы, и все равно он появляется как гром среди ясного неба. Начинает происходить немыслимое: дети прогуливают школу, лгут, хамят, требуют свободы, возникают постоянные конфликты. Вместо мягкого и покладистого ребенка родители в один прекрасный момент получают бунтующего и несговорчивого ежика. Для многих родителей ребенок становится «terra incognita». В чем же причина? Что происходит с нашими детьми?

Причина детско-родительских конфликтов известна давно и неоднократно описана. Суть ее — развитие у подростка чувства взрослости, стремления к самостоятельности и независимости. Но в этом стремлении у подростка своеобразно сочетаются два желания: во-первых, утверждение своего права на определенное равенство с взрослыми, и во-вторых, стремление занять этот равный статус, что, как правило, включает в себя такие моменты как выбор занятий, времени, которое должно отводиться на те или иные дела, времени прихода домой, выбор друзей, разговоров по телефону, выполнения домашних обязанностей и т.д. А что же в этот момент происходит с родителями? Как ни странно, переходный возраст наступает и у них. Именно у родителей возникают неразрешимые проблемы и появляются вопросы, часто именно родители нуждаются в помощи. И все оттого, что оглядываясь назад, родители вспоминают ту, прошлую жизнь, когда ребенок был всегда рядом, жил и делал все так, как говорили старшие, и даже

помыслов не имел жить своим умом. Сладкое время!

Переходный возраст: кто и куда переходит?

Все мы в жизни проявляем себя либо как ведомое начало (принятие, впитывание), либо как ведущее (отдача, реализация, действие). Он сказал — я сделал, он говорит — я слушаю, он молчит — я рассказываю. Как правило, человек стремится удерживать середину — у кого-то учиться и самому кого-то учить. Любой перевес ведет к потере равновесия. А это значит, что начинается конфликт — либо тихий, когда человек терпит, либо громкий, когда человек с этим категорически не согласен. И этот конфликт, который происходит между родителями и подростками, переходит в свою «злокачественную» форму — борьбу, которая может длиться годами. Какие же механизмы лежат в основе этой борьбы?

Первый механизм, который собственно и запускает конфликт — это вопрос: «Кто же все-таки из нас главный и с чьими мнениями и вкусами все же надо считаться в первую очередь?». Иными словами — борьба за самоутверждение и власть. А второй механизм — это вечный вопрос о том, кто должен кому навстречу идти и кто с кем считаться — дети с родителями или родители с детьми.

И картинка-то знакомая, и хорошо известно, что возникает в результате: сопротивление, желание защищаться, обвинять других. Стресс все более и более усиливается. Он может проявляться в чувстве беспомощности и неуверенности или злобе и агрессии. Все это уменьшает возможность нормально разобраться в том, что происходит, мешает понять

друг друга. Разное видение мира приводит к тому, что дети и родители оказываются по разные стороны баррикад — с одной стороны родители, считающие подростков существами безответственными, которые хотят иметь все права (как взрослые) и никаких обязанностей (как дети), а по другую подростки, переживающие из-за невозможности что-либо объяснить взрослым.

О мусорном ведре и законе Гука

Мир стремительно меняется, а жалобы родителей такие же, как и вчера. С незначительными вариациями они повторяются уже много-много лет. Отличие лишь в деталях. Раньше родители жаловались на то, что подростки целый день слушают «Квинов» или «Машину времени» и не выносят мусор, а сегодня, сами ставшие родителями бывшие подростки, жалуются на увлечение сына или дочери «металл кор», «трэшем» или каким-нибудь еще стилем современной музыки. Справедливости ради стоит отметить, что мусорное ведро при этом остается атрибутом неизменным. Родители всеми силами стараются самоутвердиться, чтобы вернуть прежнюю расстановку сил.

Дети считают, что на них давят, и бунтуют. По мере роста непонимания усиливается и приложенная сила. Ребенок все больше напоминает пружину, на которую давит сила в лице родителей. Приходит на ум курс физики и закон Гука в теории упругости, где растяжение пропорционально приложенной силе. Но в жизни это правило имеет место при работе с небольшими силами, и если приложенная сила очень велика, то пружинки не восста-

навливают своей формы и могут остаться в деформированном состоянии даже при условии наличия ремонтных работ. Есть над чем задуматься...

Учиться, учиться и еще раз учиться...

Обычно родители забывают или не хотят понимать, что проявления детско-родительской любви меняют свои формы вместе с изменением возраста детей. И в этот период важно сесть и подумать, что, прежде всего, хотелось бы сохранить в отношениях со своим ребенком? И когда станет понятно, чего конкретно хочется, то со всей очевидностью откроется истина, что предстоит колоссальная работа над собой.

Главное, чего хотят все родители, но в чем они никогда не признаются своим детям — это, чтобы ребенок продолжал общаться с ними, делиться переживаниями, тайнами, событиями. Следовательно, важно сохранить доверительные отношения с ребенком, а для этого нужно немножко. При сохранении разумной строгости, возможно, стоит воздержаться от чрезмерной критики или не торопиться с непрошенными советами. Для этого нужно научиться чувствовать, когда ребенок действительно просит

совета, а когда просто пытается выяснить, может ли он еще поговорить с родителями на интересующие его темы. И тогда, благодаря тому, что у руля будут стоять мудрые капитаны, есть шанс войти в русло разумного и спокойного жития.

И конечно, самый трудный урок для родителей в этот период — научиться заново общаться со своими детьми и постараться понять позицию ребенка. А также принять тот факт, что далеко не все решения, которые касаются жизни детей, они будут принимать сами. Это дается непросто большинству родителей. Приходится менять не только свои привычки, но и образ жизни. Поучения должны перерасти в равные отношения, в дружбу. Родители уже не могут выбирать круг общения для своих детей. Дети плохо поддаются контролю и катастрофически быстро взрослеют. Но!.. У родителей, остается одно, очень важное оружие — ЛЮБОВЬ, которая всегда поможет преодолеть временные трудности взаимоотношений. Поэтому любите своих детей! Потому что не любить их в этом мире найдется кому.

Надежда Митрофаненко
// Самарянка.
Православный женский сайт

А во что верит *ваш* ребенок?!

Вот такое письмо пришло мне от знакомой девочки 17 лет. Письмо живое и любопытное. Оно настолько созвучно испытанному мной когда-то, что я решила опубликовать его:

"Официально — я христианка. Православная. Но я не хочу причислять себя ни к какой конфессии. С самого раннего детства мне приходилось ходить в церковь. Я не хотела. Но меня никто не спрашивал. Я не хочу сказать, что меня насильно тащили в храм за руку, нет. Но никого не интересовало, хочу ли я ходить туда. Возможно, я бы любила церковь, если бы бывала там редко. Но еженедельные службы убили во мне всю любовь к христианству, вызывая лишь отторжение и бунт.

Я никак не могла увильнуть ни от еженедельных служб, ни от постов.

Да, я могла бы восстать. Но стоило мне представить лица своих родителей, если бы я сказала им, что больше не хочу посещать церковь, мне становилось жутко.

Я слишком хорошо помню случай, когда мне было лет 10, я встала утром в воскресенье с унылым лицом, выказывая свое недовольство. Мама спросила: "Для тебя что, церковь просто обязаловка? Ты вообще хочешь туда ходить?!", на что я честно ответила: "Ну.. не знаю". После этого она посмотрела на меня как на прокаженную и несколько часов не разговаривала, фактически игнорируя.

Лишь потому, что я попыталась быть чуточку честнее, меня

тут же отвергли, воздвигнув стену холода. И тот раз оказался настолько тяжелым, что я больше не делала попыток, выбрав дорогу обмана. Они не дали мне выбора. Вообще не дали мне выбора. Потому церковь — досадная помеха в жизни.

Бог — это другое дело, но здесь тоже свои нюансы. Скажем так, я не пытаюсь верить в то, что он существует. Я просто ОСОЗНАЮ это, как и то, что земля круглая.

Факт существования Бога не вызывает у меня сомнений, но тут вопрос в другом — Он мне не друг. Он мне не близок. Он безлик в моей душе.

С другой стороны, воспитание, конечно, берет свое, и в особо тяжелые моменты так или иначе плачешь, сложив руки, и шепчешь: "Господи, помоги!.." Но я стараюсь так не делать. Потому что это уже лицемерие получается. Если уж я прошу у Него помощи, то должна подчиняться христианству, думать о Боге и искать путь ко спасению. Но я не хочу. Ах, только эти слова "путь ко спасению" вызывают у меня рвотный рефлекс. Я прекрасно знаю, что так называемое спасения вне церкви очень тяжело достигнуть.

Но я так же очень хорошо понимаю, что продолжая подчиняться желанию родителей, я

лишь еще больше отдаюсь от Бога и действительно возненавижу Православие всей душой. Вообще в последнее время мне ближе синтоизм. Я явно ощущаю поток Жизни. Везде. Вокруг меня, надо мной, подо мной, во мне. Весь мир пронизан этими нитями. Поток Жизни для меня и есть Бог, наверное. Но я не могу все это объяснить родителям. Я даже не пыталась, да, но я рискую не могу.

Я веду жизнь, абсолютно не подходящую христианке, да. Я матерюсь, я не соблюдаю пост и еще куча всего, что непозволительно христианину. Еще я с восьми лет я не читаю утренние и вечерние молитвы. Я не хочу молиться. Меня это раздражает и опять-таки вызывает полнейшее отторжение. Тем более, повторять с молитвослова то, что не всегда и понимаю. Так что я не молюсь, конечно же, скрывая это от родителей. Конечно же, ничего не говоря на исповеди. Это все грехи, так ведь? Это все неприемлемо для православного человека. Тем не менее.

С исповедью вообще напрямую получаются, так как на причастие меня тоже всегда "посылают". Однажды я заикнулась, что пока что не хочу, что еще не ощущаю желания, так на меня посмотрели огромными глазами а-

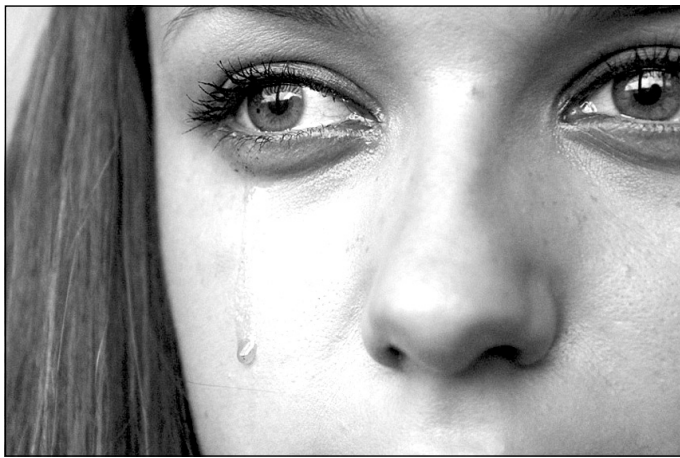
ля "как э т о так?!"

Я д е й - ст в и т е л ь н о не о щ у щ а ю п о - т р е б н о с т и в

причастии. Возможно потому, что я знаю, что пользы оно мне не принесет, учитывая то, что я вру на исповеди. Значит, это только скопляет мне больше грехов. Я не хочу подчинять свою жизнь законам религии.

Я понимаю, что если бы во мне была так называемая Вера, то я бы пыталась преодолеть себя, но, похоже, что этой самой Веры во мне и нет. Я не чувствую раскаяния за большинство вещей, которые я делаю. Но церковь их осуждает. Я не хочу сказать, что я права, а церковь нет. Просто это мое решение. Я верю, что позже я приду к Богу. Действительно верю. Но никак не сейчас.

Сейчас слово "религия" лишь автоматически вызывает у меня отвращение. Почему же я уже говорю о религии, а не о Боге? Действительно, возможно, проблема в том, что слово "церковь" для меня равно слову "Бог",

что является неправильным. Но с детства у меня закрепилось именно такое восприятие. Возможно, если бы я попыталась воспринимать Бога отдельно, то смогла бы полюбить его. Но тогда возникает вопрос — Зачем ходить в церковь, если она существует отдельно от Бога?

Так или иначе - еще с восьми лет церковь была для меня лишь тягостной повинностью.

И чем дальше - тем тяжелее. Недовольство и раздражение копится и копится. Я сдерживала себя все эти года, не желая шокировать родителей. Я даже не могу так уж их обвинять, они наверное и не задумывались никогда, что для меня церковь в тягость.

Так или иначе, чем дальше, тем больше я больше не хочу туда ходить. Не хочу."

<http://uli-anna.livejournal.com>

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

Наш храм открыт ежедневно с 8 до 20 часов

Четверг 6 октября	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 7 октября	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 8 октября	
Память преподобного Сергия Радонежского	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 9 октября	
Неделя 17-я по Пятидесятнице.	
Память св. ап. Иоанна Богослова	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 10 октября	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 11 октября	
Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 13 октября	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	18:00
Пятница 14 октября	
Покров Пресвятой Богородицы	
Часы. Божественная литургия.	6:00
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 15 октября	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 16 октября	
Неделя 18-я по Пятидесятнице	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 17 октября	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Среда 19 октября	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 20 октября	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 21 октября	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 22 октября	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 23 октября	
Неделя 19-я по Пятидесятнице	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 24 октября	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 25 октября	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Среда 26 октября	
Празднование Иверской иконе Божией Матери	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 27 октября	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Пятница 28 октября	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 29 октября	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 30 октября	
Неделя 20-я по Пятидесятнице	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 31 октября	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 1 ноября	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Среда 2 ноября	
Память вмч. Артемия	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Четверг 3 ноября	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	18:00
Пятница 4 ноября	
Празднование Казанской иконе Божией Матери	
Часы. Божественная литургия.	
Крестный ход к часовне.	8:40
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 5 ноября	
Дмитриевская родительская суббота	
Панихида.	8:00
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	18:00
Воскресенье 6 ноября	
Неделя 21-я по Пятидесятнице	
Часы. Божественная литургия.	8:40

В нужде тебе помогут люди

«На епархиальном служении – 33 месяца. В изгнании – 76 месяцев. В узах и горьких работах – 254 месяца...» Так писал в своей краткой автобиографии в 1954 году святитель Афанасий, епископ Ковровский (память – 28 октября).

Он родился 2 июля 1887 года в семье чиновника Григория Сахарова. Родители его были людьми очень благочестивыми. Отец первенца и единственного сына не раз говорил, отдавая последнее на помощь нуждавшимся людям: «Теперь я помогаю людям, а когда у Сережи будет нужда, найдутся люди, которые ему помогут». Как часто потом Сергей, будучи уже епископом Афанасием, убеждался в правоте этих слов! Все 22 года, проведенные им «в узах и горьких работах», находились добрые люди, не оставлявшие его своим участием.

Спасительная коробочка

Дам один добрый совет тем, кто хочет уберечь свой дом от воров. Об этом способе мне рассказала мама. Мне тогда уже было много лет, но до этого ни мама, ни папа об этом со мной не говорили.

Есть одно охранный устройство, не требующее никаких капиталовложений: сигнализации, охраны и так далее. У нас в доме лежала маленькая коробочка. На ней было написано: «Взаймы Богу». Я однажды спросил: «Мама, а что это такое у тебя здесь лежит?» Она говорит: «Коробочка». Я спрашиваю: «А зачем она нужна?» Мама удивилась: «А ты что, не знаешь?» Я отвечаю: «Конечно, не знаю». – «Так об этом же говорит святой Иоанн Златоуст».

Если ты хочешь, чтобы к тебе не залез вор, заведи у себя в доме такую коробочку и положи туда деньги. И вот ты какой-то процент отчислй в эту коробочку. Причем совсем небольшой процент – не десятину и не пять процентов, а меньше. Отчислй туда, клади, а в конце месяца раздавай эти деньги нищим и клади новые. И никто никогда в твой дом не залезет! Мама мне обо всем этом рассказала и говорит: «Вот сколько мы живем с папой – к нам в дом никто не залезал». Я тогда подумал: «Вот это да!»

При этом папа с мамой были настолько малоимущими, что, положив денежку в эту коробочку, они оттуда же и брали – до следующей получки, чтобы потом снова положить туда новые деньги. Так что уже они брали у Бога займы. И вот, все эти деньги ими раздавались нищим, многодетным, страждущим, болящим, погорельцам – людям, которым нужно было помочь. И действительно, за все то время, что мы жили с папой и с мамой, ни один вор к нам не залез.

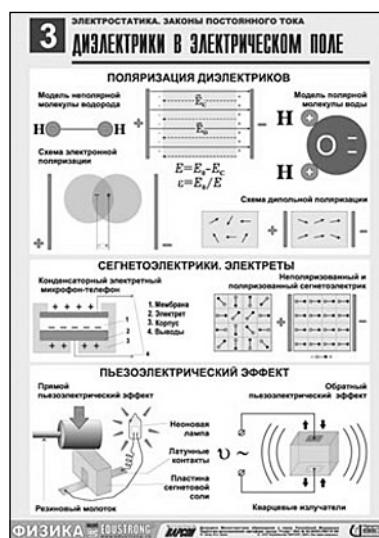
Как-то у меня в доме лежала такая коробочка, а денег в ней не было – так уж получилось на какое-то краткое время. И вот вор стал взламывать нашу дверь, взломал почти до конца, но коробочка в последний момент все-таки сработала, и он не залез в нашу квартиру. Он увидел очень красивый замок на соседской двери и решил, что лучше будет взломать ее. Там жили совершенно неимущие люди. Вор у них ничего не нашел, абсолютно ничего, а потом его спугнули, и он убежал.

Это правило – еще от Иоанна Златоуста, с четвертого века – действует в течение тысячи шестисот лет подряд. Причем никаких тебе технических устройств, проводов – ничего. Кто хочет проверить – пожалуйста. В нашей семье этот способ действует уже на протяжении пятидесяти лет.

Протоиерей Сергей Правдолюбов

Люди-проводники и люди-диэлектрики

В электротехнике, все мы знаем, бывают проводники, и бывают диэлектрики. Точно так же и в духовной жизни. Есть люди-проводники, и есть люди-диэлектрики.

Есть люди, через сердце которых проходит Дух Божий; а есть люди, которые сами закрываются от Него. Это не значит, что это окончательно. Знаете, как бывает, если напряжение очень велико, то и диэлектрик может стать проводником при определенных условиях.

Для того чтобы неверующая душа пошевелилась к вере, должно возникнуть большое напряжение. И тогда действительно, просыпается человеческое сердце. Тогда человек отбрасывает придуманные им самим ложные условности, тогда он приходит к Господу такой, какой он есть:

– Вот я стою пред Тобой. Со своими страстями, со своими пороками, со своей обнаженной душой. Не прихожу к Тебе, как заслуживший у Тебя что-то, а прихожу к покаянию со смиренным сердцем, прося у Тебя, Господина моего, милости, любви и снисхождения.

Есть люди-проводники, и есть люди-диэлектрики.

Игумен Валериан (Головченко)

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру

Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на Неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер». г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 4 октября 2011 года в 16:00. Тираж 2000 экз. Заказ №519. Цена свободная.

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко